

прагматическими установками, служащими для формирования прагматической направленности данного содержания. Все это позволяет рассматривать коммуникативно-прагматическую структуру научного текста как многомерное, объемное образование.

О. Е. Рымкевич

МОДАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Модальная семантика является непременной составляющей смыслового и прагматического аспектов текстов газетной публицистики. Согласно своему статусу коммуникативно-прагматической категории, модальность воздействует на адресата, модифицируя в заданном автором ключе пропозициональное ядро информации. Модальность не только активно участвует в формировании текстовой семантики и прагматики, но и играет весомую роль в процессах текстообразования, поскольку текст строится в сущности соответственно законам текстовой модальности. Проявление модальности в текстах публицистики в целом отмечено семантической и функциональной вариативностью и комплексностью, при том, что различные по своей семантике модальные элементы смысла тонко взаимодействуют между собой в текстовой реализации, в определенной степени создавая адресату условия для «многогранной» интерпретации предложенного ему содержания.

Модальность понимается нами как отношение высказывания к действительности с точки зрения реальности/нереальности пропозиционального содержания (объективная модальность) и как отношение отправителя информации к высказыванию с точки зрения его достоверности, точнее, достоверности отраженных в высказывании связей (субъективная модальность в узкой ее трактовке). В таком представлении субъективная модальность включает в себя различные оттенки отношения, от уверенности до предположения и сомнения, и выступает в контекстах реализации в роли модификатора предикативной связи.

Модальные отношения выражаются в текстах специально предназначенными языковыми средствами – лексическими и грамматическими, такими как модальные слова, модальные глаголы, модальные частицы, конъюнктив II в различном, присущем ему, функциональном воплощении, конъюнктив I для передачи косвенной речи с возможностью представления дистанцированной субъективно-оценочной позиции автора к излагаемому содержанию и др.

Вышеуказанная комплексность модальной семантики проявляется в текстовом воплощении в виде модальных когезий, позволяющих дифференцированно представить позицию автора. Модально-оценочные языковые средства маркируют те или иные участки информационного содержания, каждый раз подавая их в заданном прагматическом формате. Прагматика же модального (в особенности субъективно-модального) смыслового компонента в значительной степени связана с реализацией авторских интенций оказания влияния на адресата.

Модальные слова, например, появляясь позиционно в различных частях предложения и текста, способны модифицировать высказывание либо весь текстовый фрагмент, придавая ему определенный оттенок субъективной оценки. Они выступают в качестве субъективного комментария адресанта и переводят пропозиции в оценочные высказывания, как бы программируя заранее декодирование адресатом получаемой информации. Модальные слова вовлечены непосредственно в создание когерентности дискурса, а модальный аспект в целом формирует метатекстовый вторичный пласт отношений как своего рода «каркас», обеспечивающий структурную организацию текста и его связность. Модальные слова и другие средства выражения модальности служат сигналами активации схемы возможного развития референтной ситуации. Например: *Sicher, Europa zu „erleben“ scheint zunächst eine schier entmutigende Aufgabe. Schließlich ist es gerade die Vielfalt, die Europa einzigartig macht* (Internationale Politik, 2009).

Модальное слово *sicher* с семантикой высокой степени уверенности адресанта в достоверности собственной позиции, появляясь в зачине текстового фрагмента, выполняет роль модально-смыслового звена, воздействующего своей семантикой двунаправленно: с одной стороны, на посттекст, с другой стороны, выступая в качестве логического «мостика» к предыдущему контексту, сплачивая при этом текст воедино.

В подобной функции могут выступать и другие модальные слова с семантикой высокой степени достоверности, в частности, *natürlich, tatsächlich, offensichtlich*. Например: *Das ist offensichtlich bei Teilen dieser 16,5 Prozent. Nur: Dieser Protest ist in sich unlogisch* (Die Zeit, № 50, 05.12.2013).

Модальные средства выражения с оттенками неуверенности или сомнения (*vielleicht, vermutlich, möglicherweise*) являются для адресата прагматическим сигналом ситуативной неопределенности и неоднозначности оценки или дальнейшего развития ситуации. Например: *In zwei Monaten werde ich 73, dachte ich. Vielleicht kommt es zum Prozess, vielleicht nicht* (Там же).

Модальные когезии могут формироваться путем различного рода повторов модальных средств выражения. В подобных случаях происходит усиление модального компонента, благодаря чему достигается и убеждающий эффект. Например: *2010 schreibt Snowden in einem Onlineforum: „Die Gesellschaft hat offenbar blinden Gehorsam gegenüber Spionen entwickelt. ... Tatsächlich hätte Snowden von seinem Wissen persönlich profitieren können. <...> Wahrscheinlich profitieren die deutschen Dienste von Programmen wie Prism und Tempora, wissentlich oder unwissentlich. <...> Sicher ist hingegen, dass die Datensammelei viele Terrorattacken nicht verhindert hat... Es gehört zur Wahrheit dieses Falles, dass die Öffentlichkeit vieles nicht weiß* (Die Zeit, 27.06.2013).

Модальные операторы коррелируют между собой в текстовом пространстве ретроспективно и проспективно, обеспечивая смысловую нюансировку содержания. В данном текстовом фрагменте прагматика убеждения, характерная для газетной публицистики, доводится до адресата с помощью модальных слов с семантикой высокой степени достоверности (*offenbar, tatsächlich, wahrscheinlich, sicher*) и предикативной конструкции *Es gehört zur Wahrheit*.

Итак, модальный аспект публицистического текста носит комплексный характер и участвует в формировании его содержательной и прагматической структуры путем выдвижения на передний план модально маркированных смыслов, значимых для прочтения текста.

Т. А. Силаева

СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Под стилистически маркированными единицами словарного состава языка (СМЕ) в специальной литературе понимают эмоционально-оценочные слова, в которых оценочное значение является компонентом семантической структуры слова, и эмоционально-образные слова, оценочное значение которых характеризуется коннотативностью (М. П. Брандес). Такие единицы, как известно, не являются спорадическим явлением. В словаре они организованы как одна из subsystem лексикона, элементы которой в функциональном плане указывают на коммуникативную сферу, в которой существует языковая данность, выполняющая определенные коммуникативные задачи. Соответственно, их актуализация в тексте придает последнему эмоциональную насыщенность, экспрессивную интонацию, выражает эмоционально-образную оценку описываемым событиям.

В настоящем сообщении мы рассмотрим СМЕ словарного состава немецкого языка и попытаемся определить функции, выполняемые такими единицами в немецкоязычных художественных текстах. В качестве материала для исследования особенностей функционирования стилистически маркированных языковых единиц с точки зрения их коммуникативного предназначения нами были выбраны два популярных романа на немецком языке: «Мое столетие» Г. Грасса и «Идеальный друг» М. Зутера. Интерес представляет то, как для реализации своего замысла и, соответственно, воздействия на читателя авторы добиваются с помощью названных единиц стилистического эффекта.

Стилистически маркированная лексика, как известно, обладает большими эмотивными и эмоционально-оценочными возможностями. В художественном тексте эти возможности раскрываются в полной мере не только благодаря ситуативному контексту, но и лексическому окружению, т.е. лингвистическому контексту, поскольку стилистически немаркированная, т.е. нейтральная, стандартная лексика является своего рода эталоном для определения стилистической окрашенности слов в текстах и воспринимается нами как фоновая. Другими словами, она является своеобразным лексическим обрамлением для единиц, отмеченных стилистической возвышенностью либо сниженностью, экспрессивностью, эмотивной оценочностью, что может привести к появлению у слова дополнительных коннотаций, нюансов, а в ряде случаев и окказиональных значений. В результате